

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

№ 18АП-7529/2022

г. Челябинск

15 сентября 2022 года

Дело № А76-19005/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 08 сентября 2022 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 15 сентября 2022 года.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Кожевниковой А.Г.,
судей Калиной И.В., Хоронко М.Н.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Нурумовой К.А.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу
финансового управляющего Соловьёва Дмитрия Владимировича - Мальцева
Ильи Сергеевича на определение Арбитражного суда Челябинской области от
17.05.2022 по делу № А76-19005/2019.

В судебное заседание явились:

представитель финансового управляющего Мальцева Ильи Сергеевича -
Тимофеев Сергей Константинович (паспорт, доверенность №74 АА 4032671 от
11.07.2018),

представитель Соловьёва Дмитрия Владимировича – Малёнкин Денис
Валентинович (паспорт, доверенность № 74 АА 3194895 от 07.09.2016).

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 07.06.2019 по
заявлению конкурсного кредитора Жаворонковой Екатерины Викторовны
возбуждено производство по делу о банкротстве Соловьёва Д.В.

Определением от 26.09.2019 (резолютивная часть от 19.09.2019) в
отношении Соловьёва Д.В. введена процедура реструктуризации долгов
гражданина, финансовым управляющим утвержден Белугин Алексей Петрович.

Решением от 19.03.2020 (резолютивная часть от 16.03.2020) Соловьёв
Д.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена
процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим
утвержден Мальцев Илья Сергеевич.

Финансовый управляющий 31.01.2020 направил в Арбитражный суд
Челябинской области заявление о признании недействительными договора
уступки права требования от 02.02.2017 № 1, заключенный Соловьёвым
Дмитрием Владимировичем и Мищенковым Артёмом Викторовичем, и договор
уступки права требования от 23.10.2017, заключенный Мищенковым А.В. и
Самойловой Антониной Владимировной, в силу их ничтожности.

Также управляющий просил применить последствия недействительности сделок в виде восстановления первоначального положения и прав сторон.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Самойлов Вадим Леонидович, Кияткина Людмила Николаевна.

Определением от 17.05.2022 договор признан недействительным.

Не согласившись с вынесенным судебным актом, финансовый управляющий Мальцев Илья Сергеевич обратился в апелляционный суд с жалобой, в которой просил обжалуемый судебный акт изменить в части признания договора уступки права требования от 23.10.2017, подписанного Мищенковым А.В. (кредитор) и Самойловой А.В. (новый кредитор), притворный сделкой, а также в части неприменения последствий недействительности.

В обоснование доводов апелляционной жалобы ее податель указал, что судом верно сделан вывод о том, что договор уступки от 02.02.2017 № 1 является мнимым и не повлек правовых последствий. Последствием недействительности договора является признание того факта, что после 02.02.2017 право требования к Самойлову В.Л. сохранилось у Соловьёва Д.В. Однако, выводы относительно притворности второго договора – договор уступки права требования от 23.10.2017, подписанного Мищенковым А.В. (кредитор) и Самойловой А.В. (новый кредитор), по мнению финансового управляющего, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В этой части следует согласиться только с пороком субъектного состава сделки, однако, остальные доказательства свидетельствуют о невозможности исполнения сделки Самойловой А.В.

После принятия апелляционной жалобы судебное заседание по ее рассмотрению откладывалось с учетом предмета и основания предъявленных требований, круга обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию, доводов и возражений по заявлению, изложенных в суде первой инстанции и в апелляционной жалобе, содержания представленных в дело доказательств, в целях проверки законности и обоснованности судебного акта, доводов жалобы и возможности установления значимых для дела обстоятельств.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом уведомлены о времени и месте судебного разбирательства посредством почтовых отправлений, а также размещения информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии со статьями 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено судом в отсутствие неявившихся в судебное заседание лиц.

Присутствующие участники процесса в судебном заседании заявили суду свои позиции относительно доводов апелляционной жалобы (согласно протоколу судебного заседания), на основании статей 9, 65, 262, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации апелляционным судом к материалам дела пиробщены пояснения конкурсного управляющего (вх. 47370), отзыв от Жаворонковой Е.В. (вх.43268).

Законность и обоснованность судебного акта проверены судом апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, арбитражный суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части, если при этом лица, участвующие в деле, не заявят возражений.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, вступившим в законную силу решением суда с Самойлова В.Л. в пользу Соловьёва Д.В. взыскана задолженность в размере 28 000 000 рублей. По оспариваемым сделкам право требования задолженности передано Мищенкову А.В., а затем Самойловой А.В.

По мнению управляющего, договоры уступки прикрывали дарение Соловьёвым Д.В. Самойлову В.Л. права требования, в связи с чем являются недействительными на основании п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна (пункт 1 статьи 170 ГК РФ).

Следует учитывать, что стороны такой сделки могут для вида осуществить ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Суд первой инстанции установил, что договор уступки права требования от 02.02.2017 № 1 между Соловьёвым Д.В. и Мищенковым А.В. отвечает признакам мнимого, заключенного во избежание обращения взыскания на дебиторскую задолженность, при этом контроль за правом требования сохранил Соловьёв Д.В. (в данной части апелляция не оспаривает судебный акт).

Арбитражный суд также признал обоснованным предположение финансового управляющего о том, что оформление договора от 02.02.2017 № 1 имело целью не допустить обращения взыскания на дебиторскую задолженность по обязательствам Соловьёва Д.В. перед его кредиторами или кредиторами контролируемых им обществ; иных экономически обоснованных причин для заключения договора в феврале 2017 года лицами, участвующими в деле, не приведено.

Из этого суд решил, что договор от 02.02.2017 № 1 является мнимым и не повлечет правовых последствий, несмотря на замену взыскателя Соловьёва Д.В. его правопреемником Мищенковым А.В. постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2017 по делу № А76-28627/2015.

Договор от 02.02.2017 № 1 фактически не исполнялся, в связи с чем основания для применения последствий его недействительности в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ отсутствуют. Последствием недействительности договора является признание того факта, что после 02.02.2017 право требования к Самойлову В.Л. сохранилось у Соловьёва Д.В.

Второй договор - договор уступки права требования от 23.10.2017, подписанный Мищенковым А.В. (кредитор) и Самойловой А.В. (новый кредитор), арбитражный суд оценил как притворный.

Согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна (пункт 2 статьи 170 ГК РФ).

Договор уступки права требования от 23.10.2017 фактически совершен не Мищенковым А.В. и Самойловой А.В., а Соловьёвым Д.В. и Самойловой А.В., поскольку право требования по первоначальному договору уступки к Мищенкову А.В. не перешло. При этом Соловьёв Д.В. подписал договор от 23.10.2017 (в качестве свидетеля), тем самым подтвердив своё согласие с его условиями.

Договор уступки права требования от 23.10.2017 совершен с иным субъектным составом, а потому является притворным.

Согласно п. 2 ст. 170 ГК РФ к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Из поведения лиц, участвующих в деле, следует, что договор от 23.10.2017 прикрывал удовлетворение требований Соловьёва Д.В. супругами Самойловыми в размере 20 000 000 рублей и прощение Соловьёвым Д.В. Самойлову В.Л. долга в остальной части.

По мнению кредитора и финансового управляющего, договор от 23.10.2017 прикрывал прощение Соловьёвым Д.В. долга Самойлову В.Л. в полном объеме, какие-либо денежные средства должник не получил.

При этом Самойлова А.В. не представила убедительных доказательств наличия у нее финансовой возможности уплатить денежные средства в сумме 20 000 000 рублей. Так, согласно объяснениям Самойловой А.В. денежные средства предоставлены ее дочерью Сидоровой А.В., финансовая состоятельность которой подтверждена налоговыми декларациями и выпиской с банковского счета (т. 2, л.д. 8-17, 96-102).

В рамках дела № А76-7054/2017 о банкротстве Самойлова В.Л. Самойлова А.В. предъявляла требование в размере 28 705 891 рубль, основанное на решении от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 и определении о процессуальном правопреемстве (т. 2, л.д. 26-33).

Определением от 16.08.2018 в удовлетворении требования отказано. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.12.2018 по делу № А76-7054/2017 определение оставлено без изменения. В постановлении сделан вывод, что Самойлова А.В. не доказала наличие у Сидоровой А.В. финансовой возможности приобрести право требования по

цене 20 000 000 рублей.

Иных доказательств в рассматриваемом обособленном споре не представлено; напротив, Самойлова А.В. настаивала, что денежные средства предоставлены со стороны Сидоровой А.В.

В то же время оснований для вывода о полном прощении долга арбитражный суд не усмотрел.

Ни кредитор, ни финансовый управляющий не высказали предположений о том, по каким причинам Соловьёв Д.В. после длительного взыскания задолженности в рамках дела № А76-28627/2015 и оформления договора от 02.02.2017 № 1 с целью сохранить право требования к Самойлову В.Л. и не допустить обращение на него взыскания в пользу кредиторов мог принять решение о прощении долга. Лица, участвующие в деле, не обосновали перед арбитражным судом ту степень связанности между Соловьёвым Д.В. и Самойловым В.Л., которая позволила бы объяснить договор от 23.10.2017 именно полным прощением долга.

Напротив, из обстоятельств дела № А76-28627/2015 и рассматриваемого спора следует, что Соловьёв Д.В. и Самойлов В.Л. имели противоположные, взаимоисключающие интересы, которые активно защищали. Так, Соловьёв Д.В. являлся продавцом, а Самойлов В.Л. – покупателем, между которыми после заключения договора купли-продажи возник спор о цене товара (доли в обществе). В связи с чем продавцом подан иск о присуждении, а покупателем предъявлен встречный иск, а также подана апелляционная жалоба на решение о присуждении в пользу продавца. После вступления решения от 27.05.2016 по делу № А76-28627/2015 в законную силу 14.10.2016 Соловьёв Д.В. предъявил исполнительный лист в службу судебных приставов, а Самойлов В.Л. 24.03.2017 обратился в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве (дело № А76-7054/2017). Определением от 05.07.2019 по делу № А76-7054/2017 производство по делу о банкротстве Самойлова В.Л. прекращено в связи с заключением мирового соглашения.

Названные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о том, что течение длительного времени Соловьёв Д.В. совершал действия, направленные на взыскание задолженности, а Самойлов В.Л. – на недопущение такого взыскания. Договор уступки права требования от 23.10.2017 мог отражать достижение компромисса между ними в виде снижения подлежащей уплате денежной суммы с 28 млн. руб. до 20 млн. руб., но не полное прощение долга, которое противоречило бы всему предшествующему поведению должника и не отвечало никаким его интересам.

Поэтому арбитражный суд пришел к выводу, что договор от 23.10.2017 был исполнен путем передачи должнику денежных средств в сумме 20 000 000 рублей и отзыва Соловьёвым Д.В. исполнительного листа из службы судебных приставов, 26.10.2017 исполнительное производство окончено по заявлению взыскателя (т. 2, л.д. 91).

Оценивая прикрываемую сделку – удовлетворение Самойловым В.Л. требований Соловьёва Д.В. в сумме 20 000 000 рублей и прощение Соловьёвым Д.В. долга Самойлову В.Л. в размере 8 638 891 рубль 51 копейка, арбитражный

суд применил п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Названной нормой предусмотрена возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). Для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (пункт 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Суд установил, что в реестр требований кредиторов Соловьёва Д.В. включены требования Жаворонковой Екатерины Викторовны в размере 4 028 207 руб. 29 коп. основной задолженности и 1 012 060 руб. 20 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами (определения от 26.09.2019 и от 29.02.2020); уполномоченного органа в сумме 500 рублей штрафа (определение от 17.02.2020). В реестр также включено требование общества с ограниченной ответственностью «Фольксваген Банк Рус» в размере 870 934 руб. 61 коп., основанное на кредитном договоре от 16.07.2018 № 0199212/1 (определение от 13.03.2020), в отношении которого финансовым управляющим заявлено о погашении со стороны третьего лица.

Как следует из требования Жаворонковой Е.А., решением Центрального районного суда г. Челябинска от 28.06.2019 с Соловьёва Д.В. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 27.05.2016 по 27.05.2019 в размере 1 012 060 рублей 20 копеек (т. 1, л.д. 128-129). Представитель Жаворонковой Е.А. в судебном заседании объяснил, что иск кредитором к должнику предъявлен в 2018 году. Должник объяснил, что до предъявления кредитором иска разногласия между ним и Жаворонковой Е.А. отсутствовали.

Из периода взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами следует, что просрочка в исполнении должником своих обязательств перед кредитором возникла с 27.05.2016. В то же время Соловьёв Д.В. от своего имени предъявил иск к Самойлову В.Л., вплоть до 02.02.2017 сохранял право требования за собой, не опасаясь обращения взыскания на дебиторскую задолженность в пользу кредитора. Кредитор не привел конкретные обстоятельства, связанные со спором между Жаворонковой Е.А. и Соловьёвым Д.В., которые могли бы свидетельствовать о заключении оспариваемых договоров с целью причинить вред имущественным правам именно Жаворонковой Е.А. и о возникновении спора между кредитором и

должником в феврале или октябре 2017 года. Соответственно наличие цели причинить вред имущественным правам кредиторов не доказано.

Вред имущественным правам кредиторов мог заключаться в отчуждении должником принадлежащего ему имущества безвозмездно или по существенно заниженной цене.

Арбитражным судом установлено, что по всей вероятности Соловьёв Д.В. получил 20 000 000 рублей в оплату принадлежащего ему права требования на сумму не менее 28 638 891 рубль 51 копейка. На момент заключения договора от 23.10.2017 в отношении Самойлова В.Л. было возбуждено производство по делу о банкротстве; данное дело было прекращено заключением мирового соглашения, предусматривающего погашение задолженности в срок не позднее 30.05.2021 (определение от 05.07.2019 по делу № А76-7054/2017). Поскольку в деле о банкротстве дебитора задолженность могла быть не погашена или погашена частично со значительной отсрочкой, то прощение части долга (около 30 %) в обмен на немедленное погашение оставшейся его части не может быть признано экономически необоснованным.

Осведомленность Самойловой А.В. о наличии у Соловьёва Д.В. неисполненных обязательств перед Жаворонковой Е.А. или иными кредиторами не доказана.

При таких обстоятельствах суд решил, что основания для признания прикрываемой сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют.

При решении вопроса о применении последствий недействительности сделки арбитражный суд отмечал, что договор уступки от 23.10.2017 фактически заключен Соловьёвым Д.В. и Самойловой А.В. и является недействительным (притворным). Однако прикрываемая сделка не отвечает признакам недействительности, поскольку не является мнимой, не была направлена на причинение вреда имущественным правам кредиторов, должник получил встречное исполнение по ней. Поэтому основания для применения последствий недействительности сделки отсутствуют.

Исследовав обстоятельства дела, проверив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта в части отказа в применении последствий недействительности сделки, в силу следующего.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-13452/2018 от 25.12.2018 г. по делу № А76-7054/2017 (дело о банкротстве Самойлова В.Л.) установлено, что Сидирова А.В. не могла предоставить Самойловой А.В. денежные средства в размере 20 000 000 руб.

Указанные обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом. Установленные судом, в рамках ранее рассмотренного спора обстоятельства, свидетельствуют о невозможности исполнения (оплаты) сделки Самойловой А.В. в размере 20 000 000 руб.

Из постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда №18АП-13452/2018 от 25.12.2018 по делу № А76-7054/2017 (том 2 л.д. 26 – л.д. 33), следует, что суд пришел к выводу, что подателем апелляционной жалобы в

материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие финансовую возможность Самойловой А.В. приобрести право требования за указанную в договоре сумму (20 000 000 руб.).

Однако, также имеется вступивший в силу судебный акт суда первой инстанции по делу о банкротстве Самойлова В.Л. – определение Арбитражного суда Челябинской области от 16.08.2018 г. по делу № А76- 7054/2017 из которого следует, что суд установил, что передача денежных средств осуществлена в том числе в порядке безналичного перевода на сумму 500 000 руб. В судебном заседании были представлены копии чеков по операциям ПАО «Сбербанк» от 03.11.2017 и от 04.11.2017 о переводе с банковской карты на банковскую карту денежных средств в размере 100 000 руб. и в размере 400 000 руб.

В материалы дела представлена копия расписки (том 2 л.д. 7), из содержания которой следует, что подлежат оплате права требования, в том числе путем перечисления Сидоровой Александрой Витальевной в пользу Соловьева Дмитрия Владимировича на счет последнего, открытый в ПАО «Сбербанк», денежные средства в размере 500 000 руб.

Таким образом, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что единственным подтвержденным платежом может считаться платеж на сумму 500 000 руб., на которой указано во вступившем в законную силу судебном акте (определения Арбитражного суда Челябинской области от 16.08.2018 г. по делу № А76-7054/2017). При этом, невозможность исполнения (оплаты) сделки Самойловой А.В. в совокупном размере 20 000 000 руб. установлена Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-13452/2018 от 25.12.2018 г. по делу № А76-7054/2017 (дело о банкротстве Самойлова В.Л.).

Поскольку ни должником, ни ответчиками не раскрыта действительная сумма, за которую должник уступил право требования, а имеется только подтверждение оплаты на сумму 500 000 руб., суд приходит к выводу, что именно эта сумма и была оплачена.

Суд апелляционной инстанции полагает, что в условиях банкротства Самойлова В.А., Самойлов В.А. и должник – Соловьев Д.В. могли прийти к компромиссу по вопросу снижения долга, путем хотя бы частичной оплаты. Соловьев Д.В. мог согласиться на условия хотя бы частичной оплаты, ввиду того что на тот момент в банкротном деле Самойлова В.А., были кредиторы на сумму 193 832 750,54 руб. руб., возможно Соловьев Д.В. предполагая, что получит удовлетворение своих требований в деле о банкротстве Самойлова В.А., в гораздо меньшем размере, чем по уступке, пришел к выводу о возможности принятия частичной оплаты от Самойловой А.В., путем уступки. При этом ни должником, ни ответчиками не раскрыта действительная сумма, за которую должник уступил право требования.

После совершения и оплаты в размере 500 000,00 руб. по оспариваемым сделкам, банкротное дело Самойлова В.А. было прекращено путем заключения мирового соглашения с кредиторами на сумму 193 832 750,54 руб.

При этом, условиями мирового соглашения был установлен срок

погашения задолженности перед кредиторами – до 30.05.2021. Ввиду того, что соглашение не расторгнуто, суд приходит к выводу, что Самойлов В.Л. выполнил условия мирового соглашения и оплатил кредиторам – 193 832 750,54 руб.

Таким образом, должником было уступлено 02.02.2017 и в последующем 23.10.2017 ликвидное право требования к Самойлову В.Л., в размере более 28 000 000 руб. за 500 000,00 руб.

Относительно последствий недействительности сделки суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно **части 2 статьи 167** ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Применяя последствия недействительности сделки, суд преследует цель приведения сторон данной сделки в первоначальное положение, которое существовало до ее совершения.

В данном случае, суд первой инстанции, признал недействительной сделкой договор уступки прав требований от 02.02.2017 и договор уступки прав требований от 23.10.2017, следовательно необходимо применить последствия недействительности сделок, исходя из установленного факта оплаты уступки Самойловой А.В. в размере 500 000,00 руб.

Апелляционная коллегия, приходит к выводу о применении последствий недействительности сделок в виде восстановления задолженности Самойлова Вадима Леонидовича перед Соловьёвым Дмитрием Владимировичем, установленной решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016, дополнительным решением Арбитражного суда Челябинской области от 24.06.2016, определением Арбитражного суда Челябинской области от 17.02.2017 по делу № А76-28627/2015 и восстановления права требования Самойловой Антонины Владимировны к Соловьёву Дмитрию Владимировичу в размере 500 000,00 руб.

Судебные расходы распределяются между лицами, участвующими в деле, в соответствии с правилами, установленными статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 176, 268, 269, 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л :

определение Арбитражного суда Челябинской области от 17.05.2022 по делу № А76-19005/2019 отменить в части отказа в применении последствий недействительности сделки, апелляционную жалобу финансового управляющего Соловьёва Дмитрия Владимировича - Мальцева Ильи

Сергеевича – удовлетворить.

Применить последствия недействительности сделок в виде восстановления задолженности Самойлова Вадима Леонидовича перед Соловьёвым Дмитрием Владимировичем, установленной решением Арбитражного суда Челябинской области от 27.05.2016, дополнительным решением Арбитражного суда Челябинской области от 24.06.2016, определение Арбитражного суда Челябинской области от 17.02.2017 по делу № А76-28627/2015:

- по договору купли-продажи доли в уставном капитале в сумме 28 000 000 рублей и по процентам за пользование чужими денежными средствами в сумме 638 891 рубль 51 копейка;

- по процентам за пользование чужими денежными средствами за период с 15.11.2015 по день фактического исполнения должником денежного обязательства;

- по оплате судебных расходов в сумме 67 000,00 руб.

Восстановить право требования Самойловой Антонины Владимировны к Соловьёву Дмитрию Владимировичу в размере 500 000,00 руб.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение одного месяца со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий судья

А.Г. Кожевникова

Судьи

М.Н. Хоронеко

И.В. Калина